
УДК 352.075

ББК Х400.73

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

А.К. Гагиева

Сыктывкар

**МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОМИ КРАЕ
В XVIII ВЕКЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Европейский Север, Яренский уезд, волость, община, крестьянское управление.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена истории местного управления в Коми крае в XVIII веке. Впервые, на основе архивных документов, показаны взаимодействия местного и выборного крестьянского управления, подчеркивается роль «мирского схода» при решении самых разнообразных вопросов.

A.K. Gagieva

Syktvkar

**LOCAL ADMINISTRATION IN KOMI REGION IN
XVIII CENTURY**

KEY WORD: European North, Yarensk County, volost, community, peasant administration.

ABSTRACT: This article is dedicated to the history of local administration in Komi Region in XVIII century. First time, on the basis of archive documents, it is shown the interaction between the local and elective peasant administration. The necessity of “Mirskoy Shod (Worldly Gathering)” in solving different issues is highlighted.

Исследование истории управления в Российской империи и на ее окраинах до 1917 года является актуальным. Это связано не только с тем, что ряд вопросов ее формирования, становления и развития в отдельных районах страны до настоящего времени недостаточно хорошо изучены, но и с тем, что имеющийся исторический опыт, накопленный в этом направлении, мог бы быть полезен, и востребован сегодня. Цель настоящей работы – рассмотреть местное управление в Коми крае в XVIII веке.

Основными источниками, для написания работы, стали архивные документы, сосредоточенные в фонде Яренской воевод-

ской канцелярии Российского государственного архива древних актов, а именно – [1]. Неопубликованные документы представлены, как краткими погодными записями о рассмотренных делах, так и конкретными делами. Практически все архивные документы, отражающие историю управления, включали не один, а несколько сюжетов.

Коми край – термин условный. Он получил свое название по имени народа, населявшего бассейны различных рек: Вычегды, Печоры, Двины и их притоков на северо-востоке страны. В административном отношении эта территория не оставалась неизменной. К началу изучаемого периода она входила, по реформам Петра I, в Архангелогородскую и Сибирскую губернии, которые делились на уезды. Губернатору подчинялись уездные власти. Однако, в силу обширности территорий, руководить ими из губернского центра было сложно, поэтому, в 1719 г. губернии были разделены на провинции. Архангельская губерния стала состоять из четырех провинций: Двинской (или Холмогорской), Вологодской, Великоустюжской и Галицкой. Уезды упразднились, вместо них вводились дискриты. Однако на изучаемой территории, дело свелось к переименованию уездов в дискриты. Пустозерский дискрит вошел в Двинскую губернию, Сольвычегодский и Яренский дискриты в Великоустюжскую провинцию. Хлыновский дискрит находился в составе Вятской провинции Сибирской губернии [3. С. 35].

В 1726 г. отменяется искусственное деление провинций на дистрикты и восстанавливается историческая административная единица - уезд. В 1727 г. городские магистраты полностью подчиняются губернаторам и воеводам, а их компетенция значительно сокращается. Система местного управления была закреплена специальной инструкцией от 12 сентября 1728 г. Она устранила неразбериху в местном управлении и административно-территориальном делении, порожденную реформой 1719-1720 гг. Органами управления и суда в губерниях стали губернаторы, а в провинциях и уездах - соответственно провинциальные и уездные воеводы. Свои полномочия они осуществляли через канцелярии: губернские, провинциальные, уездные. Инструкция устанавливала строгую субординацию местных властей: уездный воевода подчинялся провинциальному, провинциальный воевода -

губернатору, губернатор - монарху и Сенату. Однако кардинального улучшения работы местного государственного аппарата не произошло. Отсутствие в период дворцовых переворотов стабильности в высшем эшелоне власти и сохранение административных и судебных функций в губерниях, провинциях и уездах в руках губернаторов и воевод превращало местный аппарат в неподконтрольный центру политический институт, что провоцировало произвол и взяточничество местных властей. Эта система местного управления просуществовала до середины 70-х годов XVIII в. [4. С. 201].

7 ноября 1775 г. по «Учреждению о губерниях» произошла реорганизация административно-территориального деления страны. Она включала создание новых органов управления и судебную реформу. Административно-территориальными единицами отныне становились губернии и уезды. В основу их формирования был положен фискальный принцип. В губернии должно было проживать от 300 до 400 тыс. ревизских душ, а в уезде - 20-30 тыс. Новое административно-территориальное деление полностью игнорировало экономические связи отдельных земель и национальный состав их населения. Предполагалось создать около 50 губерний и 300 уездов [3. С. 87].

Во главе губернии стоял губернатор, назначаемый и смещаемый монархом. В своей деятельности он опирался на губернское правление в составе губернского прокурора и двух советников. Губернатору принадлежала вся полнота исполнительной власти, контроль деятельности губернских учреждений и должностных лиц. Ему были подчинены все воинские части и команды, находившиеся на территории губернии.

Всеми финансовыми вопросами ведала Казенная палата, возглавляемая помощником губернатора - вице-губернатором.

Две-три губернии обычно объединялись в наместничество во главе с наместником или генерал-губернатором - должностным лицом, назначавшимся Екатериной II и надзиравшим за всеми губернскими учреждениями [3. С. 89].

Уездная администрация возглавлялась капитаном-исправником, избиравшимся дворянством. При нем функционировал административный орган - Нижний земский суд. Финансовым учреждением в уезде являлось уездное казначейство. Города вы-

делялись в особые административные единицы. Административно-полицейские функции в городах осуществляли городничие, назначавшиеся центральной властью. В апреле 1782 г. был утвержден «Устав благочиния», определивший устройство полицейского аппарата города. Городскую управу благочиния возглавлял подчинявшийся городничему (в губернском городе - губернатору) полицеймейстер (в Петербурге и Москве обер-полицеймейстер). Сфера полицейского управления была обширна: обеспечение «тишины и спокойствия», руководство пожарными командами, исполнение судебных решений, организация народных развлечений и празднеств, контроль за соблюдением порядка торговли и санитарным состоянием города. В 1790 г. на городские управы благочиния было возложено осуществление цензурных функций. [3. С. 91].

Яренский уезд был разделен на четыре части: Пысская волость отошла к Мезенскому уезду Архангельской области, четыре нижневыхегодских волости к Сольвычегодскому уезду Великоустюжской области, а на остальной территории были образованы Устьсысольский и Яренский уезды, относившиеся к Великоустюжской области. Территорию бывшего Пустозерского уезда включили в Мезенский уезд. В 1784 г. Архангельская область была преобразована в наместничество. В 1796 г. Архангельское и Вологодское наместничества преобразовали в губернию, Великоустюжская область была ликвидирована. В 1797 г. по указу Павла I проведена очередная реформа, в результате которой произошло укрупнение волостей, в результате в Яренском уезде осталось пять волостей, а в Устьсысольском – восемь [4. С. 21].

Представленная выше административно-территориальная система не учитывала этнические особенности населения, но следует признать, что она показала свою жизнеспособность до 1917 года. При этом сложившаяся система имела ряд своеобразных черт по сравнению с центральной частью России.

Во-первых, население, проживающее на изучаемой территории, не знало «ярма крепостничества». Оно относилось к государственным крестьянам, и составляло более 93% всего населения губернии [4. С. 138]. Крестьянское сословие издавна было объединено в крестьянские союзы, границы которых соответствовали границам волостей. Каждая волость включала в свой состав

несколько деревень, которые также являлись крестьянскими организациями. Здесь отсутствовало помещичье землевладение, и вся земля находилась в собственности государства, которое возложило сбор государственных податей и выполнение натуральных повинностей на выборное крестьянское управление, как волостное, так и деревенское [5. С. 54-60].

Во-вторых, изучаемая территория не была этнически однородна. Здесь проживали русские, коми-зыряне, ненцы и другие народы. Это накладывало особый отпечаток на деятельность выбираемых органов при решении ряда возложенных на крестьянскую организацию задач.

Как уже было отмечено, государство, на изучаемой территории было представлено уездными канцеляриями. Основной их задачей, оставались наблюдение и контроль за сбором денежных налогов с населения, в нашем случае с крестьян, а также выполнение последними натуральных повинностей. Решение их было возложено на крестьянское управление.

Обычно, два раза в год, из уездного центра в волость поступал указ о сборе с крестьян денежного налога за землю. Собирался «мирской» сход и между общинниками производилась раскладка налога, то есть каждый крестьянин должен был заплатить определенную сумму за владение участком земли и сенокоса. При этом учитывались не только количество детей и взрослых в семье, но и состоятельность крестьянина. Как показывают архивные материалы, крестьянские «миры» строго контролировали выплату денежного налога, используя при этом «круговую поруку», то есть, сбавляя сумму налога с бедных крестьян и прибавляя богатым. Например, в 1782 г. при проведении раскладки в Вологодской губернии Яренского уезда Межадорской волости на «мирском» сходе крестьянину Морозову было «прибавлено за владение землей 2 копейки с десятины, а крестьянину Давыдову той же волости убавили 2 копейки». Такое решение было вынесено сходом потому, что Морозов был более состоятелен и имел мельницу и сенокосы, тогда как Давыдов относился к «малоимущим» [1. Д.134. Л. 56].

После того, как необходимая сумма была собрана, ее отправляли в город. Если образовывались недоимки, то в волости, для выяснения причин, посылались чиновники канцелярии. На «мирских» сходах, в присутствии прибывшего чиновника, проис-

ходило разбирательство. В том случае, если они были вызваны «нерадением или леностью» крестьян, то наказание было неотвратимо. Оно заключалось в «порке крестьян батогами», «выставлением на правеж» и так далее. Если же недоимки были связаны с заморозками, половодьем, засухой, то их «прощали» или списывали. В 1748, 1771 гг. сотские Вологодской губернии Яренского уезда Киберской, Пажгинской, Визингской и других волостей, совместно с целовальниками и другими «мирскими» людьми подали в канцелярию челобитные с просьбой списать образовавшуюся недоимку, «вследствие заморозков» и «недорода пшеницы» [1. Д. 123-145].

Аналогичная ситуация наблюдалась при выполнении натуральных повинностей, которые включали поставку рекрут для армии, расчистку почтового тракта, сопровождение почты, доставку грузов в уездный город. После поступления указов из канцелярии о «неукоснительном» их выполнении, на «мирских» сходах начиналось обсуждение данных документов. Как показывают материалы Яренской воеводской канцелярии, внутри волости, при выполнении той или иной повинности, между деревнями существовала очередь, то есть каждая деревня поочередно или «поставляла рекрутов», или «расчищала тракт», или «сопровождала до города Яренска преступников». Если случалось, что очередь не соблюдалась, то мирские сходы деревень, решительно отказывались выполнять ту или иную повинность, мотивируя это тем, что их очередь еще не наступила. В 1782 г. возник спор между крестьянами Архангелогородской губернии Ижемской волости деревни Занулье и крестьянами деревни Чупрово той же волости. Первые отказывались «разчищать участок тракта, ибо оное они уже делали и теперь очередь за крестьянами деревни Чупрово» [2. Л. 67].

Вопросы, связанные с выплатой денежных налогов и выполнением повинностей, были неразрывно связаны с земельными вопросами. Изученные исторические источники показывают, что вся земля, находящаяся в пользовании крестьян, делилась самими крестьянами на два вида. Это общие для всех крестьян земли: «мирские поскотины», земли под улицами, расчищенные всем «миром» пашни и другие [1. Д.165, 168, 189], и земли, которыми распоряжались крестьяне индивидуально [1. Д.187, 188, 189]. В связи со строительством в Вологодской губернии Яренском уезде

металлургических заводов, довольно часто их владельцы, через своих поверенных, «захватывали» общие, «мирские» крестьянские земли, не платя при этом налогов за пользование землей крестьянскому сообществу.

Крестьянские «миры» не хотели мириться с таким положением вещей и отправляли жалобы в канцелярию. В 1738 г. в Яренской воеводской канцелярии Вологодской губернии рассматривали явочное челобитье Яренского уезда, Вымских третьей мирского посыльщика Дмитрия Иванова от крестьян вымских волостей о неплатеже гостем Панкратовым в «мир» податей за захваченные «у оных Вымчских третьей земли». Аналогичная жалоба была подана на заводовладельцев Ньючимского, Ньючпасского и Кажимского заводов [1. Д. 178. Л. 123].

Крестьянский «мир» решал поземельные конфликты и среди односельчан. Как показывают документы, большинство дел подобного рода заканчивалось «полюбовно», то есть крестьяне «не ходя в суд, помирились», но если это не удавалось, то обращались в канцелярию. Приведем типичный пример. В 1746 г. в Яренской воеводской канцелярии Вологодской губернии рассматривалось дело крестьянина Ибской волости Михаила Шулепова, на крестьянина той же волости Андрея Завьялова о «завладении Андреем скотского выпуска», который был расчищен отцом Михаила Шулепова - Иваном. При этом Шулеповым, в канцелярию, были представлены подтверждающие документы. В результате его челобитная была удовлетворена [4. Д. 138. Л. 45].

С поземельной и фискальной функциями общины связаны вопросы отхода крестьян на заработки. Уходя из волости, крестьянин оставлял свой земельный надел или родственнику, или «миру», которые должны были выплачивать за участок ушедшего земельную ренту [1. Д. 123. Л. 46]. Только после этого крестьянин мог получить паспорт, где указывалась длительность и место отхода. Получить такой документ можно было только «с общего согласия» и разрешения канцелярии [1. Д. 187, 198, 200]. В 1765 г. в Яренскую воеводскую канцелярию Вологодской губернии поступили сведения от сотских Иртовской, Жешартской, Киберской и других волостей о выдаче 119 паспортов крестьянам, желающих уйти из волости за пределы края для поиска работы «в разные российские города» [1. Д. 165-178].

Как уже было отмечено, все вышеназванные вопросы решались на «мирских» сходах. Здесь выбиралось управление общиной, заслушивались отчеты каждого должностного лица, проводились финансовые проверки их деятельности [1. Д. 145, 167, 189, 199]. Должностные лица крестьянского «мира» (сотские, старосты, целовальники, «мирские посылыщики» и другие) выбирались на строго определенный срок и кроме обязанностей, возложенных на них общиной, они должны были соответствовать определенным требованиям: быть верующими, непьющими, зажиточными и справедливыми. Если поведение такого «выборного» не соответствовало этим критериям, то его «самовольно», «миром» - смещали. В 1762 г. крестьяне Гамской волости Яренского уезда Вологодской губернии жаловались на сотского Габова, что он «советов не слушает, пьянствует, ...мирские деньги на пол высыпает и каждого, кто жалуется своей рукою и палкою бьет». Крестьяне просили разрешения переизбрать сотского до срока. В волость был направлен представитель Яренской канцелярии, и сотский был снят [1. Д. 681. Л. 87-88].

Крестьянские «миры» могли сместить с должности не только выборных из своей среды крестьян, но и представителей царской администрации. В архивных фондах Яренской воеводской канцелярии сохранилось дело о смещении воеводы Яренского уезда Василия Бурцева, датированная 1767 годом. Крестьяне 16 волостей Яренского уезда жаловались на воеводу, что он «берет взятки, заставляет работать на себя, требует подарков и подношений». В конце документа шла просьба о назначении нового воеводы. Жалоба ушла в г. Великий Устюг. В Яренск прибыла комиссия, и воевода был снят [4. Д. 689. Л.113].

Таким образом, местное управление на Европейском Севере России в XVIII в. состояло из администрации, назначаемой «сверху» и выборного крестьянского управления. Оба эти звена решали задачи фискального, полицейского и административно-правового порядка. Государство в лице канцелярий не вмешивалось в дела крестьянских «миров» до тех пор, пока последние своевременно платили налоги и выполняли повинности.

Источники:

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 609. Оп. 1.

2. РГАДА. Ф. 609. Оп. 1. Д. 654.

Литература:

3. Гагиева А.К., Кондратова И.В. Организация государственных учреждений в России (IX-XX вв.). Учебное пособие. Сыктывкар: КРАГ-СиУ, 2011.

4. Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII - XIX середине века. Сыктывкар, 1998.

5. Мальцева А.К. Общинная организация и правосознание крестьян Коми края во второй половине XVIII века // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981.

УДК 908+326.3

ББК Т.3(2)521.2-7

ГСНТИ 03.23.31

Код ВАК 07.00.02

Н.В. Голохвастова

Пермь

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УРОВНЕ КРЕПОСТНЫХ СЛУЖАЩИХ УРАЛЬСКОЙ
ГОРНОЗАВОДСКОЙ ВОТЧИНЫ КАК ОДИН ИЗ
ЭЛЕМЕНТОВ ИХ САМОСОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ПЕРМСКИХ ВОТЧИН СТРОГАНОВЫХ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уральская горнозаводская вотчина, пермские имена Строгановых, крепостные служащие, социальная психология, самосознание, образовательный уровень.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются представления и отношение к образовательному уровню крепостных служащих уральских горнозаводских вотчин как один из элементов их самосознания.